

— Партизаны? — и направил автомат на сидевших за столом. Елена Дунаева заговорила по-немецки:

— О, нет! Эти люди работают на великую Германию, а собрались по случаю дня рождения мальчика, — и рукой показала на Женю.

Немец взял бутылку со стола, понюхал, поморщился и произнес: «Самогонн... гадость!».

Уже во дворе, услышав лай собаки, немец пошутил:

— Злая, как партизан!

Пронесло. Незваные гости ушли, урок минирования продолжился.

Как-то, уже лет через десять после Победы, Зинаида Ильинична сказала мне:

— Ох, и тяжело вспоминать о том, что пришлось пережить, Я те — перь вздрагиваю, когда в памяти встают картины прошлого. Не за себя было страшно — за детей и мужа.

Бегут годы. Уже мет в живых Зинаиды Ильиничны и её мужа, их детей. Но их добрые дела забыть невозможно.

Курская правда, 1997, 3 декабря.

Л. Ковалькова

Кто же он, связной Солнышко?

Во время Великой Отечественной войны о подвигах этого пятнадцатилетнего подростка знала лишь горстка людей, в целях конспирации. И только в мае 2003 года он был признан участником партизанского движения Курской области. Через 60 лет после Победы, в приближении которой есть и его вклад.

Встреча

Отыскать дом, где живет нынче 76-летний пенсионер, инвалид второй группы Петр Иванович Коробков, не представляло особого труда. Поселок Юбилейный находится почти в городской черте, сюда курсирует рейсовый автобус, а от остановки до улицы Молодежной рукой подать.

И вот я уже беседую с человеком, о котором решила написать.

— Сам я уроженец Дмитриевского района, — говорит Петр Иванович. — После смерти жены вынужден переехать к дочери. Семь лет уже здесь.

Он из многодетной семьи, с малолетства приучен к труду. И сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, не сидит без дела. То пороссятам травы нарвет, то за лозой на болото сходит. Последняя нужна для лукошек, которые ветеран мастерски плетет.

— Негоже без этих корзин в хозяйстве, — замечает умудренный опытом крестьянин, — в них и картошку удобно собирать, и лук, чеснок впрок хранить.

Свои поделки он охотно раздает окружающим: соседям, друзьям, гостям.

Узнала я, что и немало березовых, и дубовых веников Петр Иванович заготавливает для домашней бани. Самому — то ему париться возраст не позволяет, а домочадцы приходят в восторг, убедились, что от этой процедуры все шлаки из организма выводятся, хвори отступают.

Я слушала и думала, наверное, эти целебные венички хранят еще и тепло ладоней того, кто их с любовью делает.

Шел парнишке в ту пору...

Тревожное, словно набат, слово: «война!» прокатилось по всей стране. Посуровели лица мужчин, уходящих на фронт. На всю окрестную заголосили женщины, оставаясь без кормильца с малолетними детьми. Чего ждать, на что надеяться?

Пришлось встать в строй защитников Отечества и 45-летнему судье Дмитриевского района Ивану Александровичу Коробкову.

— Прощай, Фекла, — сказал он жене — Не знаю, доведется ли еще свидеться. Об одном прошу: детей береги.

А Петю (он — предпоследний по возрасту из шестерых ребятишек, где четверо — девчата) обнял со словами:

— Ты хоть и несовершеннолетний, но остаешься за мужчину. Помни об этом.

Четырнадцатилетнему мальчишке глубоко в душу запали слова Коробкова — старшего. Он усердно помогал матери на огороде, в поле, не уступая в сноровке старшим. На селе в военное лихолетье остались лишь женщины да старики. Словом, не делал для себя скидок ни на возраст, ни на силенки.

Немцев впервые увидел Петр в своем селе Почепное в октябре 1941-го. Правда, они лишь переночевали в местной школе, а наутро ушли, оставив заправлять всеми делами местного жителя Д. Ф. Фо-